

Федеральное агентство научных организаций

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт проблем освоения Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

УДК: 902

№ госрегистрации 01201257194

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИПОС СО РАН

д.и.н. А.Н. Багашев

отчет

о научно-исследовательской работе

по теме:

МЕХАНИЗМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
И ПРЕЕМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ
ТОБОЛО-ИШИМЬЯ
(заключительный)

Руководитель темы:

30.01.2015

зав. лаб., д.и.н. Зах В.А.

Тюмень 2015

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы:

_____ зав. лаб., д.и.н. Зах В.А.
30.01.2015

Исполнители:

_____ с.н.с., к.и.н. Костомаров В.М.
30.01.2015

_____ н.с. Еньшин Д.Н.
30.01.2015

_____ н.с. Цембалюк С.И.
30.01.2015

Реферат

Отчет 19 с., 7 рис.

Заключительный отчет 2012- 2014 г.

МЕХАНИЗМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ПРЕЕМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ ТОБОЛО-ИШИМЬЯ

Проект выполнен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 33 Традиции и новации в истории и культуре.

Цель проекта - выявление и изучение механизмов и содержания развития общества в периоды трансформаций и преемственности, и их особенностей в неолите, эпоху бронзы и переходное от бронзы к железу время на территории Тоболо-Ишимья.

Проведен анализ имеющихся и вновь полученных материалов по трансформационным периодам в эпохи неолита, бронзы и переходного от бронзы к железу времени

Опровергая гипотезу о сосуществовании в переходное время позднебронзовых и инокультурных комплексов, на новых материалах выявлено, что в лесостепных и южно-таежных синкретических обществах на протяжении от эпохи поздней бронзы (бархатовской культуры) до формирования саргатской культуры, происходило поэтапное развитие позднебронзовой основы в результате ассимиляции и постепенного исчезновения пришлых элементов.

Результаты исследования опубликованы в 13, в том числе в журналах, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ - 11.

Введение

Проект направлен на выявление и изучение механизмов и содержания развития общества в периоды трансформаций и преемственности, и их особенностей в неолите, эпоху бронзы и переходное от бронзы к железу время на территории Тоболо-Ишимья.

Наиболее выраженные трансформации культуры населения Тоболо-Ишимья в эпоху голоцена, как правило, коррелируются со значительными климатическими и ландшафтными изменениями на территории Северной Евразии и сопутствующими им миграционными процессами, когда наблюдаются проникновения в культуру аборигенного западно-сибирского населения передовых технологий (в неолите – керамического производства, в эпоху бронзы – металлургии и скотоводства) или же, наоборот (в переходное время от бронзы к железу на лесостепных территориях), – откат к присваивающим формам хозяйства. Этапы существенных культурных трансформаций, протекающих в течение короткого времени, чередуются с продолжительными периодами преемственного развития общества, в течение которых отмечаются лишь незначительные изменения в культуре.

Многообразие культур и культурных типов, выделяемых для времени от неолита до раннего железного века региона, отражает многоплановость и сложность культуругенетических процессов, что, учитывая также постоянно возрастающий объем материала, делает актуальным решение следующих задач:

1. Определение основных механизмов, приводящих к глубоким трансформациям и перестройке общества, и факторов, обуславливающих преемственное его развитие. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются палеоклиматические изменения и структура брачных отношений.

2. Выявление динамики декоративных керамических традиций в среде групп неолитического, эпохи бронзы и переходного от бронзы к железу времени населения, выделение переходных форм или близких по облику комплексов, а также причин их возникновения.

3. Изучение основных тенденций в хозяйстве, выявление «реакций» (т.е. способов адаптации) коллективов на изменение внешних и внутренних условий развития, выделение признаков переходных типов в хозяйстве.

4. Определение и характеристика различий трансформационного и преемственного этапов развития обществ в рассматриваемые эпохи, поиск общих и частных закономерностей (например, выяснение и сопоставление механизмов смешения орнаментальных, домостроительных и прочих традиций при ассимиляции местного (Тоболо-Ишимье) населения и мигрантов – носителей инновационных технологий

(петровско-алакульские группы), аборигенов и носителей посуды с крестовопечатной орнаментацией (северные группы охотников и рыболовов).

На этапе 2014 года выполнялось задание:

Завершение разработки раздела о формировании, генезисе, эволюции традиций автохтонного и пришлого населения в эпохи неолита, бронзы и переходное от бронзы к железу время, определение типов трансформации и эволюции (деградации)

Основная часть

1. Методика исследований

В рамках проекта в 2012-2014 гг. проводились полевые исследования на поселении эпохи бронзы (коптяковская культура) Чепкуль 5 (300 кв. м.) и поселках переходного от бронзы и раннего железного века (красноозерская культура и средневековье) Марай 1 (250 кв. м.) и Борки 1 (276 кв. м.). Проведен анализ имеющихся и вновь полученных материалов по трансформационным периодам в эпохи неолита, бронзы и переходного от бронзы к железу времени. Для решения поставленных задач применялся весь доступный спектр методов исследования остатков жилых сооружений каменного, керамического и бронзового инвентаря.

2. Процесс проведения и содержание работ

2.1. Трансформационный период в эпоху неолита.

По материалам раннего-развитого неолита осуществлен анализ домостроительных традиций, прослежена вариативность типов неолитических жилищ и унификация основных строительных приемов (рис. 1; 2). Классификация сооружений показала тенденцию сохранения, смешения и трансформации определенных домостроительных традиций в раннем и развитом неолите, что находит подтверждение в керамических комплексах неолитических поселений Нижнего Приишимья. Отмечаются прямые аналогии в козловско-полуденковских комплексах Зауралья, выявлена группа слабопрофилированной посуды, находящей близкие аналогии в атбасарских и маханджарских древностях Северного и Центрального Казахстана (рис. 3). Наряду с боборыкинскими и кошкинскими комплексами козловско-полуденковские входят в ранний трансформационный (переходный) период, начавшийся в конце бореального начале атлантического и закончившийся в суббореальный период голоцена.

Анализ адаптационных ресурсов неолитического общества в контексте домостроительства позволил диагностировать, с одной стороны, высокую емкость выбираемых для проживания хозяйственно-экологических ниш, с другой – значительную степень адаптивности и адаптированности древних поселенцев, что в совокупности способствовало комфортному существованию коллективов [Еньшин, 2014; Еньшин, Скочина, 2014].

2.2. Период трансформаций в эпоху бронзы.

С постепенной аридизацией климата в конце III тыс. до н.э., в Западную Сибирь, и Притоболье в частности, проникают скотоводы и металлурги, вступающие с аборигенами в культурные и брачные отношения, о чем свидетельствуют коптяковские комплексы.

Открытые и исследованные в Нижнем Притоболье материалы свидетельствуют о взаимодействии ташковской и андроновской (петровское, раннеалакульское население) культур.

Коптяковские сооружения ближе всего стоят к постройкам ташковских поселков Ташково 2, АО 13 и алакульским поселения Ук 3 в Притоболье.

Посуда плоскодонная, достаточно больших объемов, хорошо и слабопрофилированной горшковидной формы, у некоторых сосудов при переходе от шейки к тулову присутствует ребро, иногда подчеркнутое каннелюром. Примечателен обломок «блюда», скорее всего, четырехугольной формы, орнаментированного в верхней части зигзагами из мелких ямок. Украшается преимущественно $\frac{1}{3}$ поверхности сосуда: зона венчика, переход от шейки к тулову, иногда придонная часть и дно.

В керамическом комплексе отмечается две орнаментальные традиции, с первой, которая ассоциируется с аборигенной, на наш взгляд, носителями ташковской культуры связан орнамент в виде рядов глубоко оттиснутой гребенки или желобков, чередующихся с рядами гребенчатых оттисков, иногда рядом круглых ямок под краем венчика. Вторая орнаментальная традиция связана с южной, скорее всего, с петровско-алакульской, что проявляется в горшковидной форме сосудов, иногда с ребром, зигзагообразном орнаменте и геометрическими узорами. Обе орнаментальные традиции сосуществуют, кроме этого в комплексе присутствуют сосуды, сочетающие аборигенные и петровско-алакульские узоры. Коптяковские комплексы, исследованные в Нижнем Притоболье позволяют выделить по крайней мере два этапа развития культуры, которые формируются на ташковской и южной основах и хронологически укладываются в промежуток между существованием петровско-алакульских и федоровских древностей, причем последние в Нижнем Притоболье, на наш взгляд, сложились на коптяковской основе [Зах, 2012а; 2012б; 2012в; 2013; 2014; Зах, Рябогина, Илюшина, Иванов, Мурзина, 2013; Костомаров, 2013; Костомаров, Костомарова, 2013].

2.3. Трансформации в переходное время от бронзы к раннему железу.

В начале I тыс. до н.э. в Западной Сибири продолжается гумидизация климата, приведшая позднебронзовые общества к глубокому хозяйственному кризису, в ходе которого в лесостепи сокращается количество населения, а из тайги на эти территории начинают продвигаться мигранты, образовавшие с аборигенным населением симбиозную красноозерскую культуру, с комплексами, представленными на поселениях Борки 1 и Марай 1 в Нижнем Приишимье.

На городище Борки 1, на раннем этапе на освоенном участке мыса коренной ишимской террасы существовало красноозерское поселение, в исследованном жилище

которого обнаружена посуда (хуторборского этапа) с орнаментами характерными как для сузгунской, так и для таежной (с крестовыми) культур, залегающая совместно в сооружении на одном уровне.

В начале раннего железного века на основе хуторборских формируются комплексы последующего журавлевско-этап-араннескифского времени (рис. 4), в этот период формируется городище с внешней оборонительной системой вал-ров. Жилища в это время представляли собой наземные сооружения с системой ям, из которых брался грунт для присыпки стенок конструкций. С журавлевскими жилищами связано большинство находок, связанных с литейным производством, в первую очередь это яма, практически забитая обломками форм для отливки ножей, кинжалов и кельтов раннескифского времени (рис. 5).

Комплекс хуторборского этапа красноозерской культуры поселения Марай 1 также позволяет говорить о продвижении таежных мигрантов с крестовой орнаментацией посуды практически до границы лесостепи и степи. В поселке исследованы остатки полуземляночных жилищ, уничтоженных в результате сильного пожара. Керамический комплекс красноозерской культуры представлен сосудами горшковидной плоскодонной формы. Как и во всех переходных комплексах культур Западной Сибири присутствуют два типа посуды, с местными позднебронзовыми сузгунскими орнаментальными схемами и с таежными чертами, в частности, крестовым штампом (рис. 6). Присутствие в слое костей как диких (лось, косуля), так и домашних (КРС, МРС и лошадь) животных, кроме этого огромное количество рыбных костей, свидетельствует о большой роли присваивающей отрасли в экономике красноозерского населения. Судя по наконечнику с остроугольным острием и уплощенным сходящим на нет черенком, находящем прямые аналогии в материалах красноозерского поселения Новотроицкое 1, датируемого в пределах VIII–VI вв. до н.э. и радиоуглеродным датами, время существования красноозерского поселка относится к сер. VIII–нач. VII вв. до н.э. – хуторборскому (IX–VII вв. до н.э.) этапу красноозерской культуры.

Жилище хуторборского этапа частично перерезало строение эпохи раннего железного века, с посудой орнаментированной наклонными и горизонтальными линиями, горизонтальной елочкой, вертикальным зигзагом. Основным отличием от баитовских и богочановских раннежелезных керамических комплексов на марайских является присутствие на посуде поясков из ямок, что больше сближает ее с сузгунскими и журавлевскими материалами (рис. 7). Скорее всего, марайские материалы раннего железа продолжают через журавлевские и хуторборские гребенчато-ямочную керамическую

традицию сузгунской культуры в Нижнем Приишимье [Зими́на, Костомаров, Цембалюк, 2012; Зах, Цембалюк, 2013; Цембалюк, 2013].

В отличие от исследований комплексов данных периодов на сопредельных территориях мы рассматриваем их в рамках достаточно длительных трансформационных временных промежутков с формированием новых культурных образований с несколькими этапами развития.

Обобщение наиболее значимых результатов исследований

Анализ материалов эпохи раннего–развитого неолита, развитой бронзы и поздней бронзы–переходного времени к раннему железу с поселений Нижнего Притоболья и Приишимья, совпадающих с климатическими изменениями, свидетельствует о миграциях в атлантический и суббореальный периоды голоцена с запада на восток и с юга на север, а в конце суббореального продвижении населения с севера на юг, приведших к смешению аборигенных и мигрирующих этносов. В результате, как правило, происходило формирование новых, иногда с несколькими этапами развития, культурных образований. На наш взгляд, правомернее для времени от начала изменений до их логического завершения или между двумя с достаточно стабильными, со слабо проявляющимися и ограниченными в количестве этапами культурами (переходный период) ввести новое понятие трансформационный период. Так для эпохи неолита это период от мезолитических комплексов до формирования шапкульской культуры в Притоболье, екатерининской в Приишимье, Прииртышье и Барабе, ирбинских материалов в Приобье, который протекал около 4500 лет. Для эпохи развитой бронзы Притоболья – период от байрыкской до позднебронзовой бархатовской культуры, охвативший около 1500 лет. Наиболее отчетливо очерчиваются границы трансформационного периода от бронзы к раннему железу в Притоболье, продлившегося около пяти столетий, где нижнюю границу определяют бархатовские комплексы, а верхнюю – саргатские. Судя по длительности временных отрезков трансформационных периодов отмечается ускорение в ассимиляционных процессах и формировании новых образований.

Переходные периоды, отражающие ранний этап в процессе взаимодействия аборигенных и пришлых культур в следствие экологических кризисов и миграций, следует рассматривать в рамках более длительных трансформационных периодов в лесостепи Западной Сибири, когда в процессе ассимиляции происходит зарождение и многоэтапное развитие новых культурных образований.

В отличие от версий исследователей, считающих, что в переходное время наряду с позднебронзовыми комплексами сосуществуют инокультурные выявлено, что в лесостепных и южно-таежных синкретических обществах на протяжении от эпохи поздней бронзы (бархатовской культуры) до формирования саргатской культуры, происходило поэтапное развитие позднебронзовой основы в результате ассимиляции с постепенным исчезновением пришлых элементов.

Заключение

Дополняя гипотезу о слиянии в переходное время местных позднебронзовых и пришлых инокультурных комплексов, на новых материалах выявлено, что в лесостепных и южно-таежных синкретических обществах на протяжении от эпохи поздней бронзы (бархатовской культуры) до формирования саргатской культуры, происходило поэтапное развитие позднебронзовой основы в результате ассимиляции и постепенного исчезновения пришлых элементов.

Иллюстрации

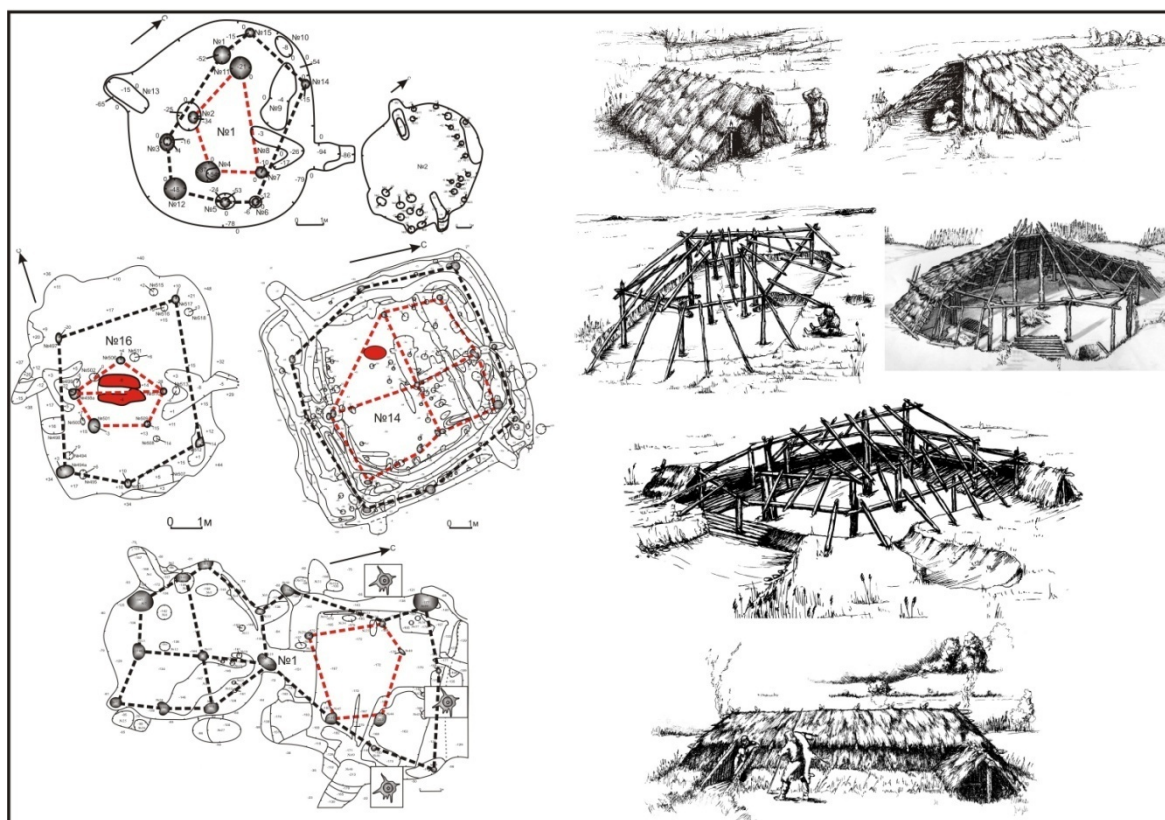

Рисунок 1. Материалы поселения Мергень 6. 1 – котлованы неолитических жилищ и схемы расположения элементов каркасно-столбовых конструкций; 2 – реконструкции каркасно-столбовых конструкций неолитических жилищ

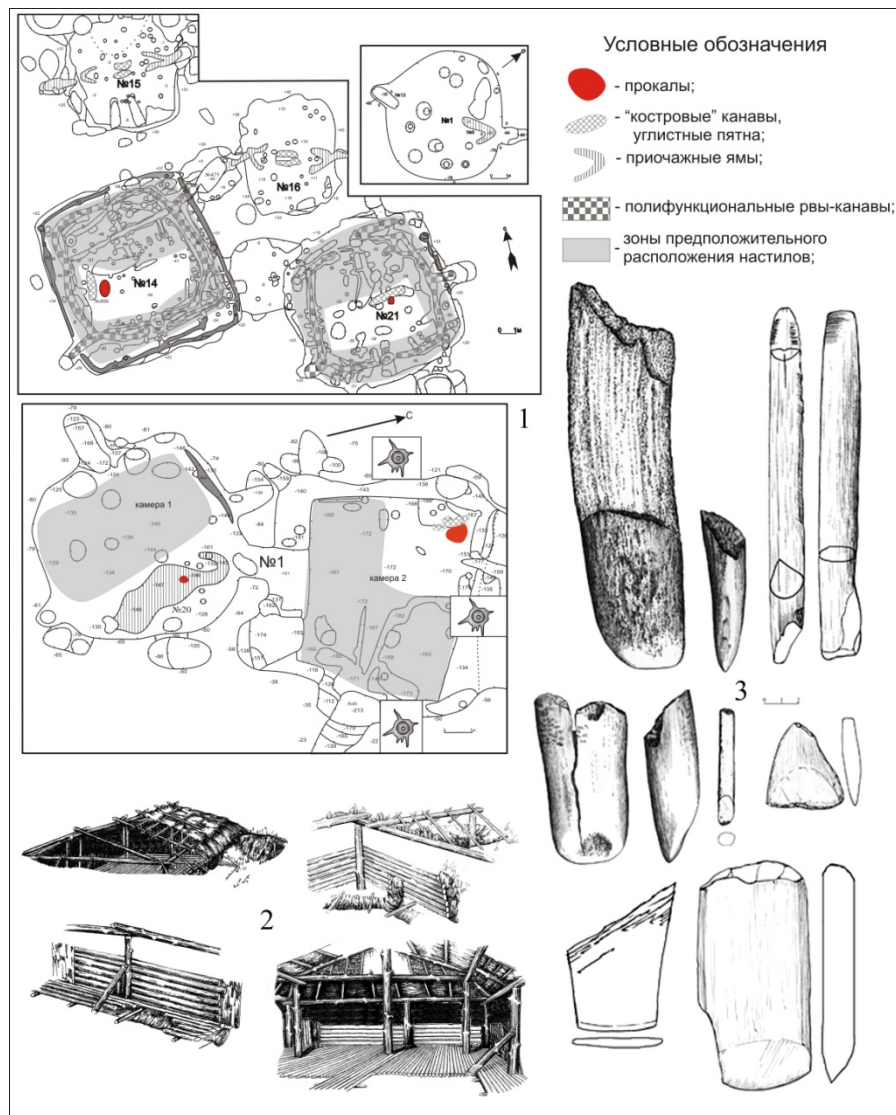

Рисунок 2. Материалы поселения Мергень 6. 1 – схема внутреннего устройства неолитических жилищ; 2 – реконструкция элементов внутреннего устройства неолитических жилищ; 3 – орудия деревообработки неолитических поселений озера Мергень

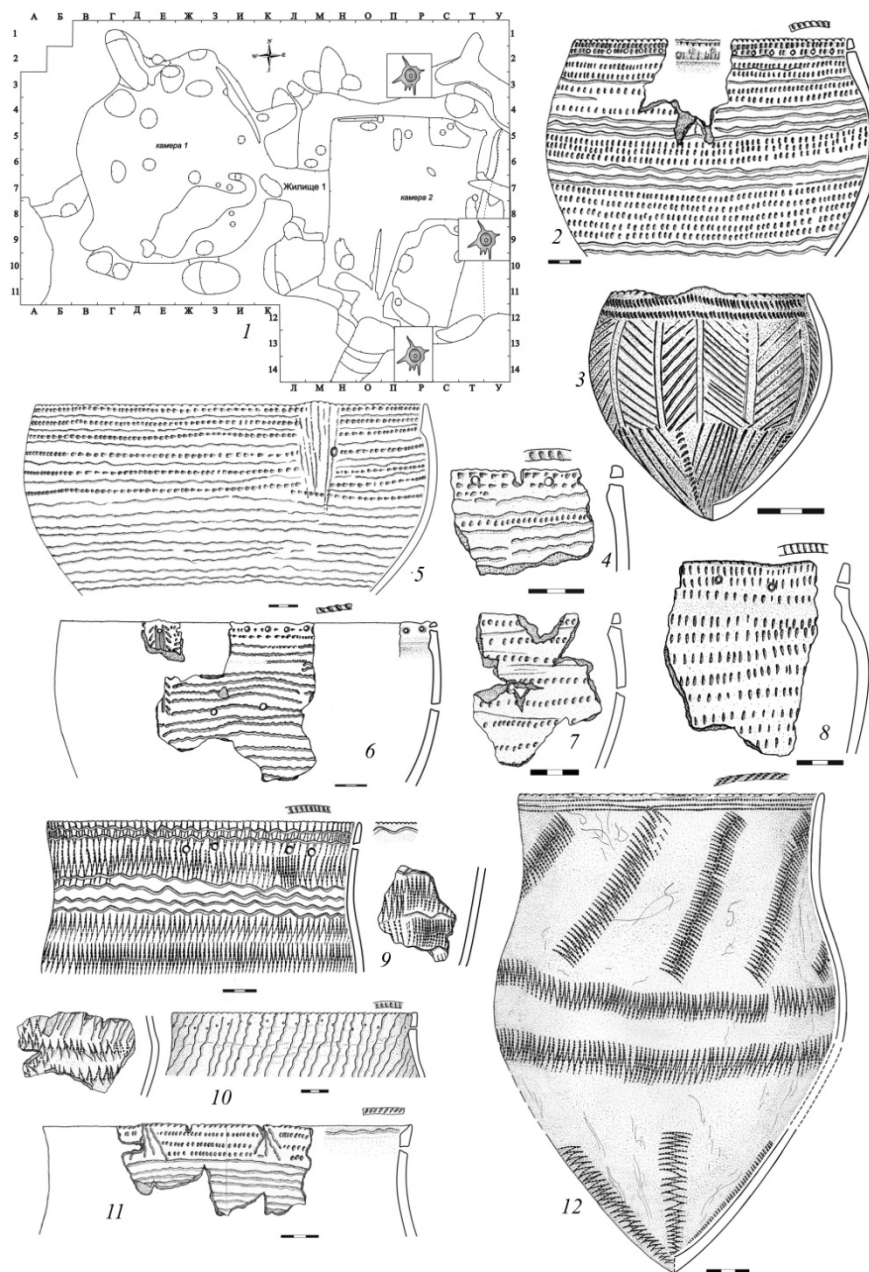

Рисунок 3. Материалы поселения Мергень 7. 1 – план котлована жилища 1; 2 – 7 – сосуды баночных форм; 8 – 12 – сосуды горшечных форм

Рисунок 4. Журавлевский керамический комплекс городища Борки 1

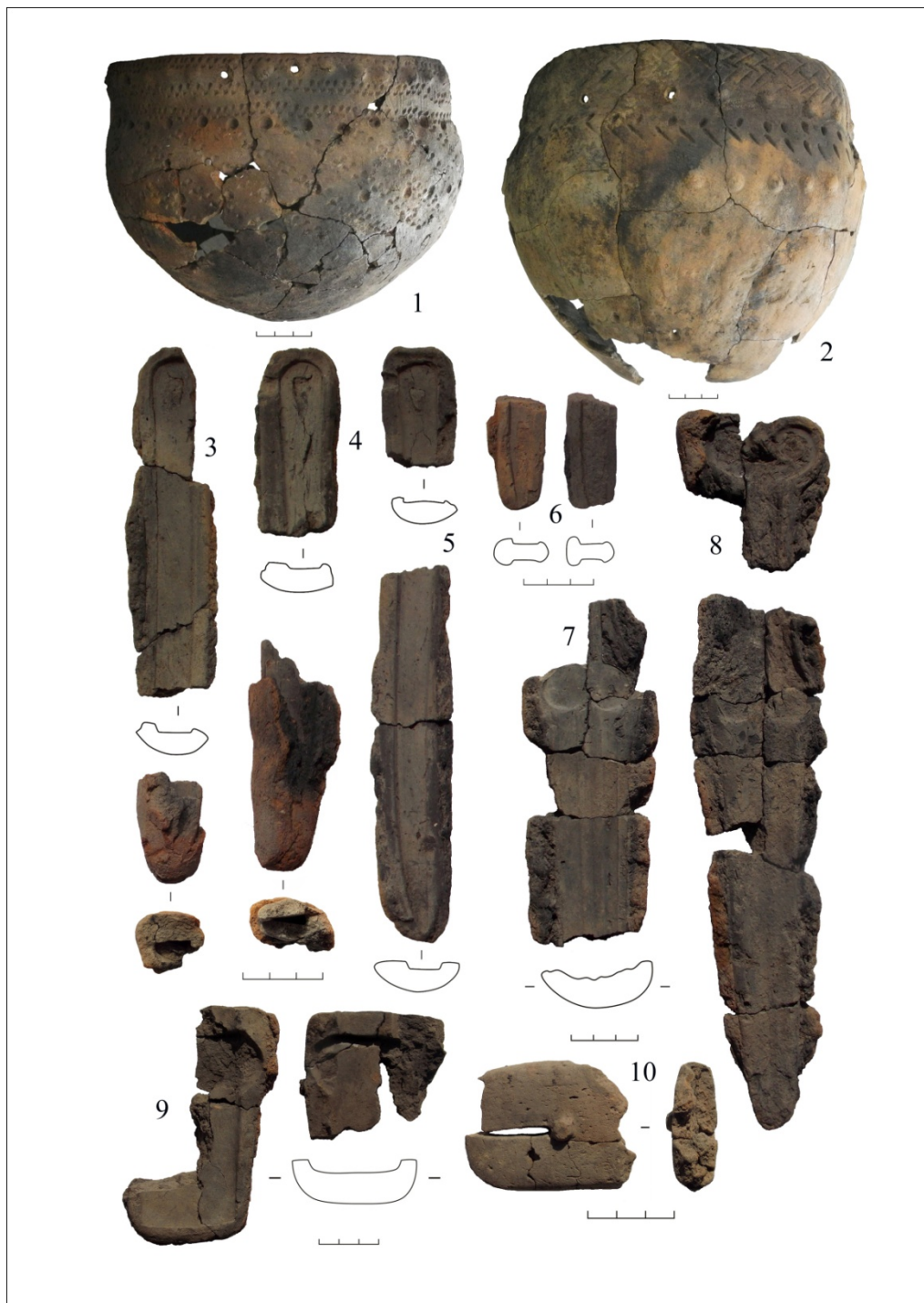

Рисунок 5. Журавлевский комплекс городища Борки 1. Материал из ямы №23: 1–2 сосу­ды; 3–6 литейные формы ножей; 7–8 литейные формы кинжалов; 9–10 литейные формы кельтов

Рисунок 6. Материалы поселения Марай 1. 1– юго-восточная часть жилой зоны красноозерского сооружения 2; 2,4 – скопление костей и красноозерской керамики в заполнение котлована сооружения 2; 3 – «культовое место»; 5–7 – керамика красноозерской культуры; 8 – изделие из рога; 9–12 – кочедыки; 13 – зооморфная фигурка; 14 – наконечник.

Рисунок 7. Материалы поселения Марай 1. 1–16- керамика раннего железного века; 17 – обломок пряжки; 18 – предмет конской упряжи; 19 – берестяной поплавок; 20 – 26 – наконечники стрел; 27 – сережка; 28 – псалий

Список статей, опубликованных по теме проекта

1. Еньшин Д.Н. Неолитические жилища поселений озера Мергенъ // Вестник археологии антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. Вып. 1 (24). С.14–23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
2. Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. Адаптационные ресурсы озера Мергенъ (домостроительный аспект) // Вестник археологии антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. Вып. 2 (25). С. 4–14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
3. Зах В.А. Коптяковская культура в Нижнем Притоболье//Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012а. № 2 (17). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. С. 29–40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
4. Зах В.А. Коптяковские погребения поселения Чепкуль 5 // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. – Томск: Аграф-Пресс, 2012б. – С. 107–117.
5. Зимина О.Ю., Костомаров В.М., Цембалюк С.И. Палеоэкономика населения Тоболо-Ишимья на рубеже бронзового и железного веков// Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. С. 73–81. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
6. Зах В.А. Периоды трансформаций в истории древних обществ Тоболо-Ишимья в голоцене // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4 (19). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012в. С. 17–26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
7. Зах В.А., Рябогина Н.Е., Илюшина В.В., Иванов С.И., Мурзина Е.И. Федоровский поселок Курья 1 в системе Андреевских озер // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1 (20). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. С. 10–23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
8. Костомаров В.М. Материалы поселения УкXIV (Ук 6) в контексте изучения одновременных традиций древнего населения Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (21). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. С. 28–35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
9. Зах В.А. К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (21). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. С. 28–35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.

10. Зах В.А., Цембалюк С.И. Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 3 (22). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. С. 54–67. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.
11. Костомаров В.М., Костомарова Ю.В. Варианты трансформации андроновских традиций на территории Тоболо-Ишимья в эпоху поздней бронзы // Вестник Томского государственного университета, 2013, №2 С. 49–52.
12. Цембалюк С.И. Хозяйство и быт населения красноозерской культуры по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье // Новые материалы и методы археологического исследования (материалы II международной конференции молодых ученых, Москва, 19–21 марта 2013г.). Москва, 2013. С. 70–72.
13. Зах В.А. Формирование федоровской культуры в Притоболье и пути миграции ее носителей на восток // Вестник археологии антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. Вып. 1 (24). С.14–23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>, свободный.